

Аналитическая записка:
Влияние COVID-19
на арабский регион
Возможность построить
лучше, чем было

ИЮЛЬ 2020 ГОДА

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Резюме

Пандемия COVID-19 выявила серьезные линии разлома и уязвимости в обществах, институтах и экономиках по всему миру. Арабскому региону, где проживает 436 миллионов человек¹, поначалу удавалось удерживать показатели скорости передачи вируса и смертности от него на более низком уровне, чем в среднем в мире, однако в последнее время ситуация там вызывает озабоченность, особенно в свете фрагментарности здравоохранения и недостаточного уровня первичного медико-санитарного обслуживания во многих странах. Пандемия также обострила существующие десятилетиями проблемы: насилие и конфликты, неравенство, безработицу, бедность, слабые системы социальной защиты, проблемы в области прав человека, недостаточную отзывчивость институтов и систем правительственного управления и сохраняющееся несоответствие экономической модели запросам общества в целом.

Последствия пандемии, вероятно, будут глубокими и долговременными. Ожидается, что снижение темпов экономического роста в регионе составит 5,7 процента², причем в странах, где идет конфликт, спад может составить 13 процентов, что означает общие потери в размере 152 млрд долл. США³. Из-за двойного кризиса, вызванного пандемией и низкими ценами на нефть, Международный валютный фонд понизил свой экономический прогноз по

Ближнему Востоку и Северной Африке до самого низкого уровня за 50 лет⁴. Объем фондового рынка арабского региона сократился на 23 процента, лишив регион капитала, который можно было бы инвестировать на этапе восстановления.

Последствия этих потрясений будут ощущаться всеми странами и группами населения региона, причем **некоторые группы могут пострадать особенно сильно.**

Ожидается, что **численность бедных** во всем регионе **увеличится** на 14,3 миллиона и превысит 115 миллионов человек. Это **четверть всего населения арабского региона.** Многие из новых бедных еще недавно были средним классом, и, если они надолго останутся в таком положении, это может сказаться на социальной и политической стабильности. Сильно зависящий от импорта продовольствия регион может также столкнуться с нехваткой продовольствия и ростом цен. В этом регионе, где 14,3 миллиона человек уже были безработными, во втором квартале 2020 года сокращение занятости составило, по оценкам МОТ, эквивалент 17 миллионов рабочих мест с полной занятостью⁵. Среди молодежи уровень безработицы уже был в пять раз выше, чем среди взрослых; важно будет уделить особое внимание ее потребностям.

¹ Источник всех данных — Экономическая и социальная комиссия Организации Объединенных Наций для Западной Азии (ЭСКЗА), если не указано иное.

² International Monetary Fund, *Regional Economic Outlook Update* (<https://www.imf.org/en/Publications/REO/MECA/Issues/2020/07/13/regional-economic-outlook-update-menap-cca#report>).

³ По оценкам ЭСКЗА.

⁴ Ibid.

⁵ Вестник МОТ: COVID-19 и сфера труда, 4-й выпуск, 27 мая 2020 года.

В арабском регионе отмечается самый большой в мире гендерный разрыв в индексе развития человеческого потенциала, и **от пандемии, по всей вероятности, значительно пострадают женщины**. Регион заметно отстает от других в том, что касается законодательства о гендерном равенстве и доли женщин в экономически активном населении. Женщины в среднем зарабатывают на 78,9 процента меньше мужчин в пересчете на душу населения и могут потерять 700 000 рабочих мест, прежде всего в неформальном секторе, где они составляют 61,8 процента трудящихся.

Серьезно пострадают от пандемии **мигранты**, которые составляют 40 процентов всех трудящихся региона, — особенно в плане доступа к услугам, потери рабочих мест и возможности вернуться в страны происхождения.

В регионе проживают 55,7 миллиона **человек, нуждающихся в гуманитарной помощи**, в том числе 26 миллионов вынужденных

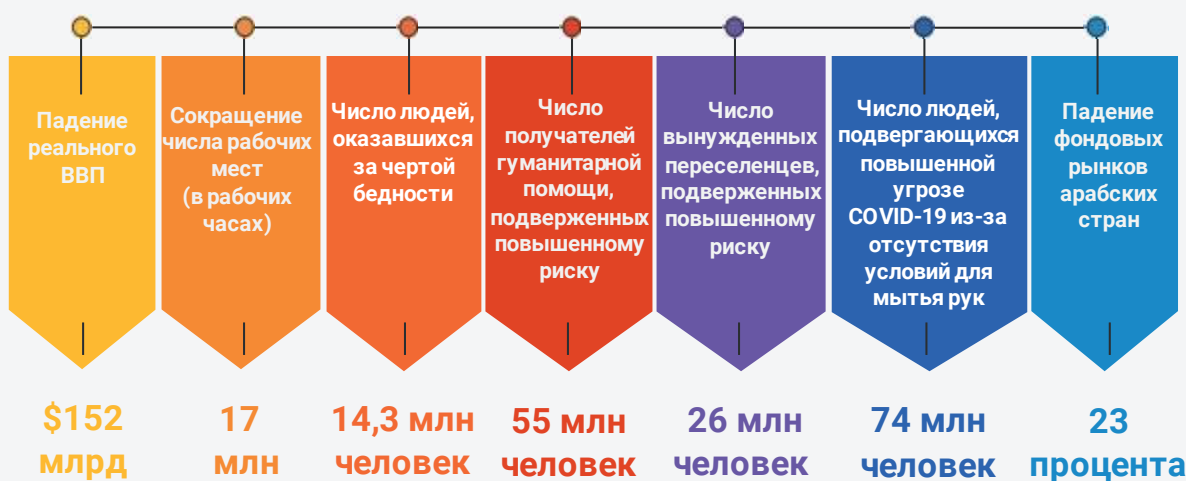
переселенцев. 74 миллиона человек подвергаются повышенному риску заражения вирусом из-за отсутствия средств и условий для мытья рук. Только в 2020 году дополнительно потребуется 1,7 млрд долл. США для устранения рисков и последствий пандемии COVID-19⁶ для наиболее уязвимых групп населения в странах, затронутых гуманитарным кризисом или подвергающихся иным угрозам.

Кроме того, пандемия, вероятно, приведет к усилению имущественного неравенства в этом регионе, где уровень неравенства уже самый высокий в мире: в 2020 году 31 миллиардеру принадлежало столько же активов, сколько и нижней половине взрослого населения⁷.

Трудности, связанные с борьбой с пандемией, не обойдут стороной ни одну страну в регионе.

Резкое падение спроса и цен на нефть ограничивает богатым нефтью странам

РИСУНОК 1. ПРОГНОЗИРУЕМЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ КОРОНАВИРУСНОЙ ПАНДЕМИИ В АРАБСКОМ РЕГИОНЕ

Источник: расчеты и оценки ЭСКЗА (все данные взяты по состоянию на июль 2020 года и, вероятно, изменятся по ходу развития ситуации с пандемией).

⁶ United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, *Global Humanitarian Response Plan: COVID-19* (<https://www.unocha.org/sites/unocha/files/Global-Humanitarian-Response-Plan-COVID-19.pdf>).

⁷ По расчетам ЭСКЗА на основе данных Forbes и Credit Swiss.

возможности для принятия достаточных мер стимулирования и восстановления экономики. Это подчеркивает настоятельную необходимость активизировать диверсификацию источников поступлений за пределами нефтяного сектора и ступить на путь низкоуглеродного развития.

У стран со средним уровнем дохода возможности предложить пакеты мер стимулирования серьезно ограничены из-за серьезного снижения поступлений от туризма, объема денежных переводов, торговли и экономической активности в целом. Экономические и социальные инвестиции затрудняются неприемлемо высоким уровнем задолженности и низкими налоговыми поступлениями.

Наименее развитые страны, страны с большой задолженностью и страны, затронутые конфликтами, уже и так ограниченные в возможностях эффективно реагировать на кризис, столкнулись с тем, что их потенциал сократился до практически нулевого уровня, и отчаянно нуждаются в международной поддержке.

С особыми трудностями сталкиваются страны и районы, в которых продолжаются вооруженные конфликты. В некоторых случаях конфликт препятствует принятию мер в области здравоохранения, необходимых для борьбы с пандемией, в частности потому, что была уничтожена инфраструктура здравоохранения, медицинские работники погибли или мигрировали и отсутствуют возможности для непрерывной интенсивной терапии. Конфликт также создает дополнительную нагрузку на национальные системы здравоохранения, которые обслуживают миллионы беженцев и внутренне перемещенных лиц⁸.

В то же время меры, принимаемые в связи с пандемией COVID-19, дают возможность для

примирения и обеспечения прочного мира и безопасности. Поскольку понятие безопасности включает теперь безопасность в области здравоохранения, усиливается необходимость в региональном сотрудничестве.

Кроме того, в рамках мер по борьбе с кризисом, вызванным COVID-19, можно также заняться устранением некоторых давних структурных недостатков в регионе, в частности путем восстановления по принципу «лучше, чем было» в соответствии с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года на основе усиления поддержки, оказываемой местным органам власти, и одновременных усилий по укреплению демократии, защите прав человека и достижению и поддержанию мира.

Несмотря на некоторый прогресс, достигнутый до начала пандемии, арабский регион не успевал достичь целей в области устойчивого развития. Поэтому для восстановления требуются новый подход к развитию и комплексная стратегия, которая будет предусматривать участие всего общества и основываться на коллективной приверженности делу мира и стабильности и реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, Парижского соглашения, Аддис-Абебской программы действий и Сендайской рамочной программы.

В борьбе с пандемией региону следует сосредоточиться на следующих приоритетных задачах:

- А. Замедлить распространение заболевания, прекратить конфликты и обеспечить потребности наиболее уязвимых слоев населения**
- > Следует уделить первоочередное внимание оказанию неотложной**

⁸ United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR) (<https://www.unhcr.org/search?comid=56b079c44&&cid=49aea93aba&tags=globaltrends>).

жизненно необходимой медицинской помощи жертвам COVID-19 и использовать все возможности, чтобы укрепить потенциал систем здравоохранения региона для предоставления комплексных медицинских услуг, включающих профилактику и первичную медико-санитарную помощь, а также усовершенствовать планы на случай возможных будущих пандемий.

- > Следует соблюдать **режим прекращения огня** в конфликтах в регионе в соответствии с призывом Генерального секретаря к глобальному прекращению огня и резолюцией 2532 (2020) Совета Безопасности, с тем чтобы можно было охватить всё население и направить все ресурсы общества на борьбу с вирусом. На пути восстановления следует воспользоваться исторической возможностью устранить некоторые **первопричины** насилия и конфликтов.
- > Следует рассмотреть возможность принятия **специальных мер** для того, чтобы профилактика и лечение COVID-19 **охватывали беженцев, внутренне перемещенных лиц и принимающие сообщества**. Международное сообщество призвано играть важную роль в оказании гуманитарной помощи в соответствии с гуманитарными принципами всем нуждающимся и в поддержке урегулирования конфликтов.
- > В ближайшее время следует рассмотреть возможность оказания **чрезвычайной помощи наиболее уязвимым лицам и домохозяйствам**, а также беженцам и внутренне перемещенным лицам.
- > Следует рассмотреть вопрос о принятии рассчитанных на ближайшую перспективу мер по обеспечению детям и

молодежи **непрерывного доступа к образованию**, например путем улучшения доступа в Интернет и активизации усилий по разработке материалов для онлайн-обучения.

- > Следует рассмотреть вопросы о **международной и региональной поддержке** национальных усилий за счет **расширения доступа к финансированию** (например, путем создания регионального фонда социальной солидарности, который будет частично финансироваться из налога социальной солидарности по **типу** закята), о мерах помощи в обеспечении приемлемого уровня задолженности, устранении барьеров в торговле и содействии интеграции в глобальные цепочки создания стоимости и доступу к технологиям и инновациям.
- В. Восстанавливать по принципу «лучше, чем было» путем укрепления потенциала уязвимых групп населения и углубления реформ в области социальной защиты в целях обеспечения большего равенства и инклюзивности**
- > В рамках смягчения последствий COVID-19 и восстановления следует **заняться проблемами гендерного неравенства, неравенства в областях здравоохранения, образования** и других областях, чтобы содействовать долгосрочному инклюзивному и устойчивому развитию, ориентируясь на цели в области устойчивого развития.
 - > Следует рассмотреть вопрос об увеличении объема инвестиций и **перенаправлении ресурсов в важнейшие области устойчивого развития**, включая обеспечение всеобщего охвата услугами здравоохранения, минимального

уровня социальной защиты, пенсий по старости и доступного образования.

- > Использовать восстановление после COVID-19 в качестве возможности для **инвестиций в женщин** и обеспечения того, чтобы они могли вносить равный вклад в жизнь общества, путем преодоления гендерного разрыва и устранения гендерного неравенства. Это особенно важно для молодых женщин, которые сталкиваются с огромным неравенством, приводящим к дисбалансу в образовании, защите, занятости и участии в политической и общественной жизни.
- > Следует рассмотреть возможность **пересмотра национальных молодежных стратегий** в целях повышения инклюзивности и уровня участия, формирования новой концепции образования, которая будет отвечать целям в области устойчивого развития, и разработать специальные планы по реинтеграции молодежи в систему образования и рынок труда.

C. Активизировать восстановление экономики

- > Следует изменить экономическую модель и модель развития, в частности путем увеличения **государственных инвестиций в трех стратегических областях**: сектора экономики с высокой добавленной стоимостью, «зеленые» и инновационные сектора экономики и инклюзивное формирование человеческого капитала и инфраструктуры, которые будут способствовать повышению производительности труда. Инвестиции можно направить на создание **достойных и устойчивых рабочих мест**, расширение возможности маневра бюджетными средствами справедливым образом за счет **прогрессивного налогообложения и постепенной отмены субсидий на ископаемое топливо**, укрепления водной,

продовольственной и энергетической безопасности, повышения жизнестойкости населенных пунктов. При принятии государственной политики и финансовых решений можно было бы более осознанно учитывать подверженность климатическим рискам и стараться сохранить природный капитал региона.

- > Следует рассмотреть возможность оказания частному сектору поддержки, **чтобы уменьшить масштабы сокращения рабочих мест и стимулировать экономику**, в виде отсрочки социальных отчислений за работников, предоставления налоговых льгот, субсидирования заработной платы для сохранения работников в штате и приостановки выплат по займам.

D. Воспользоваться возможностью реформировать учреждения

- > В соответствии с Повесткой дня на период до 2030 года и обязательствами в области прав человека следует уделить повышенное внимание правам человека, верховенству права и повышению эффективности, отзывчивости и подотчетности государственных институтов, которые будут способствовать укреплению доверия гражданского общества. Для восстановления по принципу «лучше, чем было» и повышения устойчивости к будущим потрясениям необходим подход, предусматривающий участие всего общества, — подход который позволит укрепить общественный договор, **расширить общественное участие и повысить инклюзивность**. В этих усилиях должны участвовать активное гражданское общество и свободные средства массовой информации.

1. Острые проблемы, усилившиеся из-за COVID-19

А. МЕДИЦИНСКИЕ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Благодаря своевременным действиям государств-членов, на начальном этапе медицинские и человеческие последствия пандемии COVID-19 в арабском регионе были относительно невелики, однако в последнее время ситуация вызывает озабоченность. По состоянию на 19 июля 2020 года заразились 842 206 человек, умерли 14 956 человек. Таким образом, средний показатель заболеваемости составил 1,9 случая на 1000 человек, а показатель смертности — 17,8 смертей на 1000 случаев, что ниже среднемирового показателя смертности в 42,6 смертей на 1000 случаев.

COVID-19 поразил арабский регион в условиях, когда здравоохранение во многих странах фрагментировано, а первичной медико-санитарной помощью охвачены не все. Пандемия высветила глубокие несправедливости в системах здравоохранения и неравные возможности этих систем. В одной трети арабских стран на 10 000 человек приходится менее 10 медицинских работников, тогда как в самой богатой трети — не менее 50 медицинских работников на 10 000 человек населения, а в некоторых случаях даже больше 70⁹. Соотношение числа врачей к численности населения

в регионе составляет 2,9 на 1000 человек, что ниже мирового показателя в 3,42 на 1000 человек¹⁰. Аналогичная картина наблюдается в плане больничных коек, отделений интенсивной терапии и первичной медико-санитарной помощи, причем как между странами, так и внутри стран существуют резкие различия. В то время как городские районы превращаются в эпицентры пандемии, риску подвергаются также люди, проживающие в сельских районах, и те, кто ездит из сельских районов в город на работу или учебу.

Получить медицинские услуги без серьезных финансовых затруднений может в среднем 61 процент населения, но этот показатель значительно варьируется по странам — от 77 процентов в Кувейте до всего 22 процентов в Сомали¹¹. Системы медицинского страхования зачастую фрагментированы и не охватывают безработных или работников неформального сектора. Доля расходов на здравоохранение, оплачиваемых из собственных средств, высока и составляет в среднем 37 процентов, а в более бедных странах может достигать 81 процента¹². Такая высокая доля расходов, ложащихся на пациентов, угрожает способности семей удовлетворять свои основные нужды и повышает риск заражения и болезни.

⁹ Global Health Security Index (<https://www.ghsindex.org>).

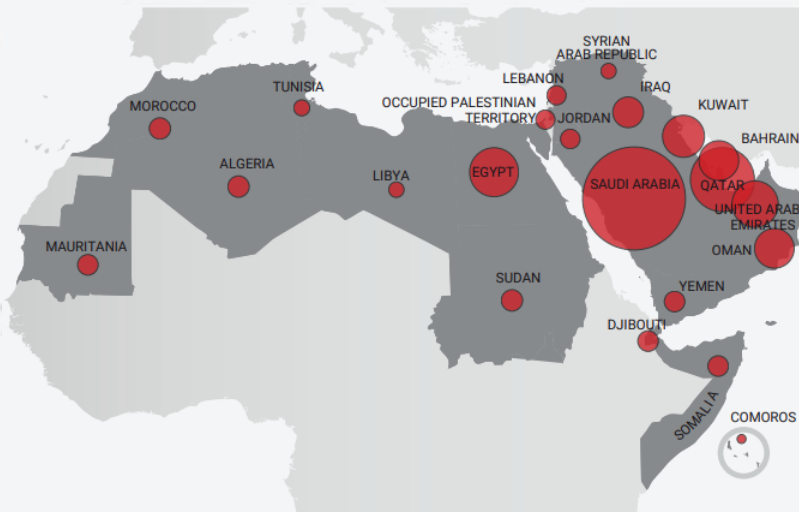
¹⁰ Ibid.

¹¹ Ibid.

¹² Ibid.

РИСУНОК 2: COVID-19 В СТРАНАХ АРАБСКОГО РЕГИОНА

Страна	Число случаев	Число смертей
Алжир	23 084	1 078
Бахрейн	36 422	126
Государство Палестина	10 052	65
Джибути	5 011	56
Египет	87 775	4 302
Иордания	1 218	11
Ирак	92 530	3 781
Йемен	1 610	445
Катар	106 648	157
Коморские Острова	334	7
Кувейт	59 204	408
Ливан	2 859	40
Ливия	1 866	48
Мавритания	5 873	155
Марокко	17 236	273
Объединенные Арабские Эмираты	56 922	339
Оман	66 661	318
Саудовская Аравия	250 920	2 486
Сирийская Арабская Республика	496	25
Сомали	3 119	93
Судан	10 992	693
Тунис	1 374	50

Указанные границы и названия, а также обозначения, используемые на этой карте, не подразумевают официального одобрения или признания со стороны Организации Объединенных Наций.

Источник: Всемирная организация здравоохранения (данные на 19 июля 2020 года).

РИСУНОК 3: УРОВЕНЬ ГОТОВНОСТИ АРАБСКИХ СТРАН К РЕАГИРОВАНИЮ НА COVID-19

От низкого к высокому	Развитие человеческого потенциала			Система здравоохранения			Развитость связи		
	Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП)	ИРЧП с поправкой на неравенство	Неравенство в ИРЧП	Врачи	Медсестры и акушерки	Больничные койки	Расходы на здравоохранение	Число абонентов мобильной связи	Число стационарных абонентов оптоволоконного интернета
	(индекс) 2018 г.		(в процентах) 2018 г.	(на 10 000 человек) 2010–2018 гг.			(% ВВП) 2016 г.	(на 100 000 человек) 2017–2018 гг.	
Объединенные Арабские Эмираты	0,866	„	„	23,9	56	12	3,5	208,5	31,4
Саудовская Аравия	0,857	„	„	23,9	57	27	5,7	122,6	20,2
Катар	0,848	„	„	„	66	12	3,1	141,9	9,6
Бахрейн	0,838	„	„	9,3	25	20	4,9	133,3	11,8
Оман	0,834	0,732	12,2	19,7	43	16	4,3	133,4	8,7
Кувейт	0,808	„	„	25,8	70	20	3,9	178,6	2,5
Алжир	0,759	0,604	20,4	18,3	22	19	6,6	121,9	7,3
Тунис	0,739	0,585	20,8	12,7	26	23	7	127,7	8,8
Ливан	0,730	„	„	22,7	26	29	8,0	64,5	0,1
Иордания	0,723	0,617	14,7	23,4	34	14	5,5	87,6	4
Ливия	0,708	„	„	21,6	67	37	„	91,5	4,8
Египет	0,700	0,492	29,7	7,9	14	16	4,6	95,3	6,7
Государство Палестина	0,690	0,597	13,5	„	„	„	„	89,5	7,5
Ирак	0,689	0,552	19,8	8,2	17	14	3,3	94,9	11,7
Марокко	0,676	„	„	7,3	11	11	5,8	124,2	4,3
Сирийская Арабская Республика	0,549	„	„	12,2	15	15	„	98,4	7,8
Коморские Острова	0,538	0,294	45,3	1,7	9	22	7,6	59,9	0,2
Мавритания	0,527	0,358	32,1	1,8	10	„	4,2	103,7	0,3
Судан	0,507	0,332	34,6	4,1	8	8	5,7	72,0	0,1
Джибути	0,495	„	„	2,2	5	14	3,5	41,2	2,7
Йемен	0,463	0,316	31,8	3,1	7	7	5,6	55,2	1,4
Сомали	„	„	„	0,2	1	9	„	48,8	0,7
Регионы									
Арабские государства	0,703	0,531	24,5	11,1	21	15	4,9	100,3	7,4
Восточная Азия и Тихий океан	0,741	0,618	16,6	14,8	22	35	4,8	117,6	21,3
Европа и Центральная Азия	0,779	0,689	11,5	24,9	61	51	5,2	107,3	14,6
Лат. Америка и Карибский бассейн	0,759	0,589	22,4	21,6	47	20	8,0	103,6	12,8
Южная Азия	0,642	0,520	19,0	7,8	17,0	8	4,1	87,7	2,2
Африка к югу от Сахары	0,541	0,376	30,5	2,1	10,0	8	5,3	76,9	0,4
Наименее развитые страны	0,528	0,377	28,6	2,5	6	7	4,2	70,9	1,4
Общесредние показатели	0,731	0,596	18,6	14,9	34	28	9,8	104,0	14,0

Источник: по данным индекса развития человеческого потенциала.

Несмотря на продолжающиеся чрезвычайные меры в области здравоохранения и активизацию усилий по расширению доступа к информации о COVID-19, тестированию и медицинскому обслуживанию, заболевание будет иметь катастрофические последствия для малоимущих слоев населения и грозит ухудшением здоровья и нищетой десяткам миллионов людей. Усилия по сдерживанию вспышек часто отвлекают ресурсы от оказания плановых медицинских услуг, таких как дородовое и послеродовое медицинское обслуживание, а также услуги по охране сексуального и репродуктивного здоровья. COVID-19 не исключение.

Проблема структурной слабости систем здравоохранения региона усугубляется тем, что в ходе конфликта были уничтожены ценные объекты инфраструктуры здравоохранения и многие группы населения остались без доступа даже к самым основным услугам. Конфликт привел к гибели или миграции работников здравоохранения и невозможности непрерывной интенсивной терапии. Конфликт также создал неожиданную дополнительную нагрузку на национальные системы здравоохранения, связанную с обслуживанием 11,5 миллиона беженцев, включая палестинских беженцев, и 14,5 миллиона внутренне перемещенных лиц¹³ в регионе, многие из которых подвергались перемещению неоднократно. Сегодня миллионы людей живут в лагерях, неофициальных поселениях или недостаточно обслуживаемых населенных пунктах, где зачастую отсутствует регулярный доступ к услугам здравоохранения и, что особенно важно, к водоснабжению и санитарии. Эти люди живут в тесных переполненных помещениях, где социальное дистанцирование затруднено, если вообще возможно, а это увеличивает вероятность распространения вируса и осложняет принятие основных мер по

сдерживанию и смягчению последствий инфекции, вследствие чего эти люди в большей степени подвержены дискриминации, стигматизации и коллективному наказанию. Принимающие сообщества все чаще заявляют о том, что в отсутствие достаточной поддержки от международного сообщества бремя заботы о беженцах и внутренне перемещенных лицах становится для них непомерным.

В. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

В арабском регионе экономические издержки пандемии, по всей видимости, будут значительны. Существенная зависимость от нефтяных доходов, туризма и денежных переводов, потоки которых сократились из-за пандемии, а также затянувшийся конфликт еще больше усиливают воздействие COVID-19 на арабский регион. Экономика стран региона не в полной мере восстановилась от глобального финансового кризиса 2008 года и падения цен на нефть в 2014 году. Последствия резкого падения цен на нефть в начале 2020 года и прогнозируемый на ближайшее будущее низкий спрос на нефть, вероятно, усугубят социально-экономические последствия пандемии и определенно осложнят усилия по восстановлению. Арабские страны, экономика которых и без того уязвима, в результате кризиса, вызванного COVID-19, стали еще более уязвимы. Ожидается, что **валовой внутренний продукт (ВВП) арабского региона сократится** примерно на 152 млрд долл. США в результате прогнозируемого снижения темпов роста на 5,7 процента с 2019 по 2020 год¹⁴. Снижение индексов на основных фондовых рынках региона составило в среднем 23 процента, вследствие чего в регионе уменьшился капитал. Международный валютный фонд понизил свой

¹³ UNHCR, <https://www.unhcr.org/search?comid=56b079c44&&cid=49aea93aba&tags=globaltrends>.

¹⁴ International Monetary Fund, *Regional Economic Outlook Update* (<https://www.imf.org/en/Publications/REO/MECA/Issues/2020/07/13/regional-economic-outlook-update-menap-cca#report>).

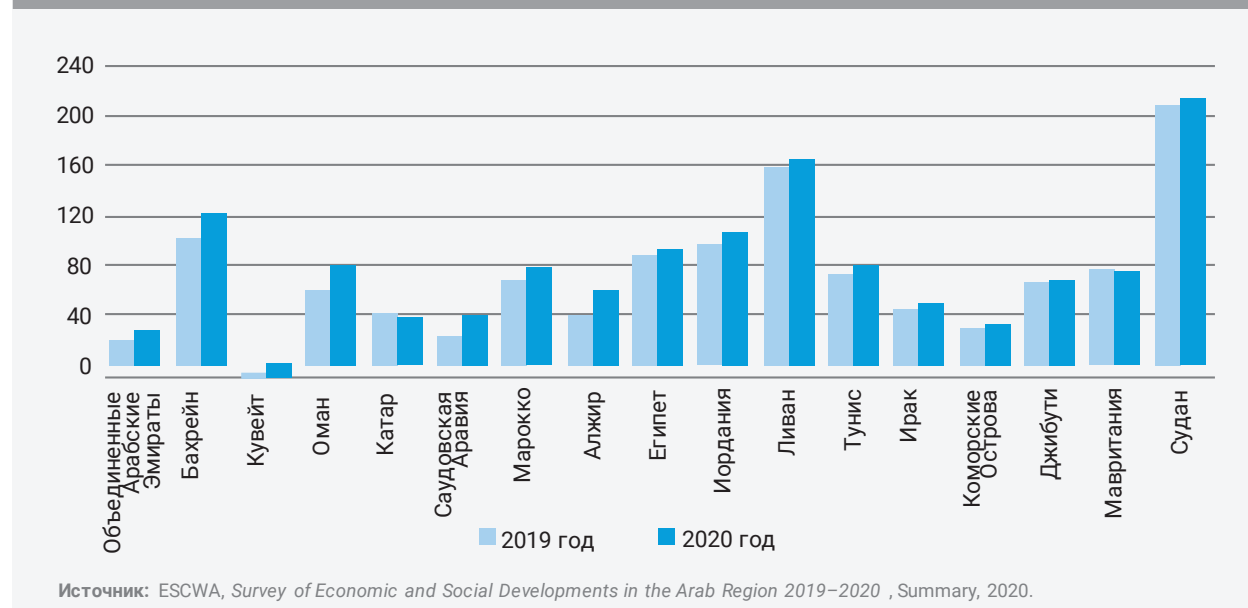
экономический прогноз по Ближнему Востоку и Северной Африке до самого низкого уровня за последние 50 лет¹⁵.

Ожидается, что **доходы бюджета**, имеющие решающее значение для усилий по смягчению последствий COVID-19, снизятся во всем регионе на почти 20 млрд долл. США из-за снижения поступлений в части косвенных налогов (импортных тарифов на сумму 5 млрд долл. США и других косвенных налогов на сумму 15 млрд долл. США, включая налог на добавленную стоимость (НДС) и конкретные налоги на потребление). Это отрицательно скажется на доходах государственных бюджетов, особенно в арабских странах, не богатых нефтью. В таких условиях меры борьбы с пандемией приведут к росту среднего бюджетного дефицита с 2,9 процента ВВП в 2018 году до более 10 процентов ВВП в 2020 году. Эти дефициты, видимо, будут финансироваться за счет увеличения заимствований, которые, по всей вероятности, приведут к увеличению бремени

задолженности большинства арабских стран. Соотношение государственного долга к ВВП в арабских странах со средним уровнем дохода еще в 2018 году составляло в среднем 91 процент, а в Ливане и Судане – соответственно 151 процент и 212 процентов. При дополнительных заимствованиях нужно будет согласовать с кредиторами меры по обеспечению приемлемого уровня задолженности.

Если во всем мире в рамках **пакетов мер стимулирования** было выделено 9,6 трлн долл. США, то в арабском регионе совокупный объем налогово-бюджетных мер стимулирования составил лишь 102 млрд долл. США – всего около 4 процентов ВВП региона, что значительно ниже среднего глобального показателя в 11 процентов¹⁶. Если исключить гарантии по кредитам и кредитную поддержку, то объем пакетов мер стимулирования составляет лишь около 95 млрд долл. США, причем значительная доля этой суммы была

РИСУНОК 4. ПРОГНОЗИРУЕМЫЙ РОСТ СООТНОШЕНИЯ ВАЛОВОГО ДОЛГА К ВВП (в процентах) В БОЛЬШИНСТВЕ СТРАН РЕГИОНА В 2020 ГОДУ ИЗ-ЗА COVID-19

¹⁵ Ibid.

¹⁶ ESCWA stimulus tracker (<http://covdata.unescwa.org/RPT/RPTDSH1.aspx>).

выделена государствами — членами Совета сотрудничества стран Залива¹⁷.

Меры, необходимые, чтобы сдержать распространение COVID-19, ведут к сокращению занятости во всех секторах, особенно в секторе услуг, где сосредоточена основная часть рабочей силы в арабском регионе. По оценкам МОТ, во втором квартале 2020 года общее количество отработанных часов в арабском регионе снизилось на 10,6 процента по сравнению с последним кварталом 2019 года. Это эквивалентно 17 миллионам рабочих мест с полной занятостью при 48-часовой рабочей неделе¹⁸. Ожидается, что потери рабочих мест будут наиболее велики в самых подверженных риску секторах — таких как гостинично-ресторанный бизнес, производство, розничная торговля и предпринимательская и административная деятельность, — где занято 18,2 миллиона человек¹⁹. Еще большее сокращение ожидается в неформальном секторе экономики, где режимы ограничений затронут 89 процентов работников²⁰. В регионе, где до COVID-19 безработными были 14,3 миллиона человек²¹, такая потеря рабочих мест может стать существенным источником нестабильности и потребует дополнительной социальной и экономической ответственности государств.

Экологические издержки пандемии усугубляются последствиями сложившихся моделей экономического роста, которые в значительной степени основываются на чрезмерной добыче дефицитных, невозобновляемых природных ресурсов и характеризуются ненадлежащим обращением с отходами.

Сформировавшиеся в последние десятилетия неустойчивые модели потребления и

производства в сочетании с последствиями изменения климата способствуют росту дефицита воды, увеличению энергопотребления и связанных с этим выбросов парниковых газов, что ведет к усилению деградации земель и опустынивания, а также к росту расходов на импорт продовольствия и энергоносителей.

Пандемия привела к временному сокращению выбросов парниковых газов и улучшению качества воздуха. Однако ожидается, что в ходе планируемого странами активного восстановления экономики выбросы парниковых газов возрастут до прежнего уровня, а то и выше.

Эта пандемия демонстрирует **регресс в области развития человеческого потенциала** в большинстве арабских стран, в некоторых из которых (Ливия, Сирийская Арабская Республика, Йемен) он отчасти был вызван конфликтами. В регионе растет неравенство доходов. Кроме того, гендерный разрыв в развитии человеческого потенциала, измеряемый гендерным индексом развития, больше, чем в любом другом регионе мира. Среди женщин в арабском регионе доход на душу населения в среднем на 78,9 процента ниже, чем среди мужчин²², а в плане законодательства о гендерном равенстве большинство арабских стран отстает от остального мира.

С. МЕЖДУНАРОДНЫЕ И ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, УСУГУБЛЯЮЩИЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ COVID-19

В числе основных региональных и трансграничных проблем, которые усугубляют последствия COVID-19 и, вероятно, будут препятствовать усилиям по восстановлению после

¹⁷ Ibid.

¹⁸ По оценкам Международной организации труда (*Вестник МОТ: COVID-19 и сфера труда. Четвертый выпуск, 27 мая 2020 года*).

¹⁹ Там же.

²⁰ Программа развития Организации Объединенных Наций, *Доклад о человеческом развитии*.

²¹ База данных ILOSTAT (ilostat.ilo.org).

²² Программа развития Организации Объединенных Наций, *Доклад о человеческом развитии*.

пандемии, находятся проблемы в сферах торговли и транспорта, нехватка прямых иностранных инвестиций и конфликты.

Ожидается, что из-за кризиса, вызванного COVID-19, поступления от **экспорта**, не считая доходов от нефти, в странах арабского региона снизятся на 35 млрд долл. США (с 1 трлн долл. США). Более того, поскольку большая часть экспорта региона относится к энергетике, глобальное падение цен на нефть и резкое сокращение ее добычи означают, что нефтегазовые доходы региона сократятся с 329 млрд долл. США в 2019 году до 197 млрд долл. США в 2020 году (на 40 процентов).

На втором и третьем месте по сокращению поступлений в арабском регионе после нефтяного сектора будут сельское хозяйство и производство продуктов питания (6 процентов) и текстильное производство и производство одежды (5 процентов).

Ожидается также, что объем импорта в регионе в результате пандемии снизится на 111 млрд долл. США (с 828 млрд долл. США).

Значительная доля сокращения импорта придется на потребительские товары, но также сократится импорт оборудования и сырья, что скажется на темпах восстановления.

Основная часть сокращения импорта в регион, скорее всего, придется на промышленные товары. Кроме того, ожидается, что пандемия существенно скажется на импорте полезных ископаемых, химической продукции, сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

В восстановлении объема торговли и активизации экономической деятельности после пандемии важную роль будет играть транспорт. Низкая плотность автомобильных и железнодорожных дорог в большинстве арабских стран негативно скажется на вкладе внутрирегиональной торговли в восстановление. Кроме того, если в 2019 году доходы арабских авиаперевозчиков значительно выросли, то в 2020 году этот сектор может потерять доходы на сумму около 23 млрд долл. США и 2,4 млн рабочих мест.

РИСУНОК 5. СНИЖЕНИЕ ОБЪЕМОВ ИМПОРТА ИЗ-ЗА COVID-19 В РАЗБИВКЕ ПО СЕКТОРАМ

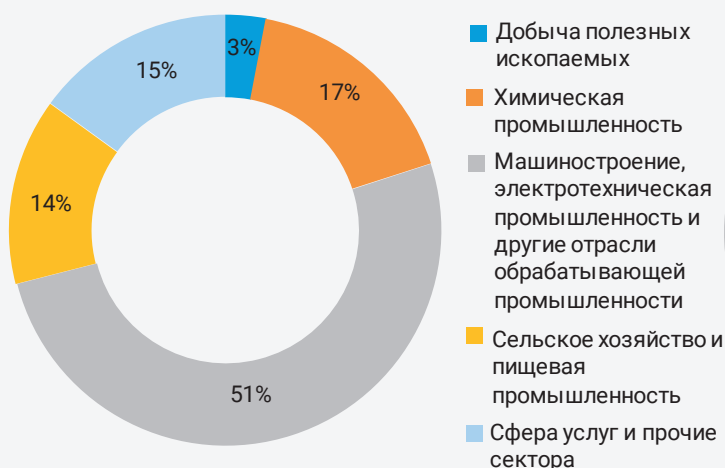
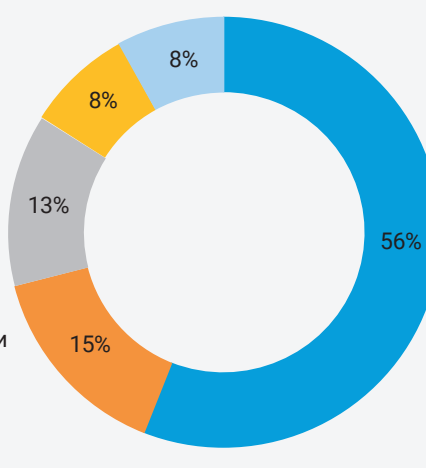

РИСУНОК 6. СНИЖЕНИЕ ОБЪЕМОВ ЭКСПОРТА ИЗ-ЗА COVID-19 В РАЗБИВКЕ ПО СЕКТОРАМ

Источник: расчеты ЭСКЗА для арабских стран с использованием глобальных моделей торговли ЭСКЗА.

Прямые иностранные инвестиции, вероятно, сократятся на 45 процентов, в результате чего регион лишится 17,8 млрд долл. США, которые можно было бы использовать для восстановления экономики и создания рабочих мест. Потоки прямых иностранных инвестиций уменьшились еще до пандемии — с рекордных 88,5 млрд долл. США в 2008 году до

31 млрд долл. США в 2018 году. Больше всего от сокращения прямых иностранных инвестиций могут пострадать электротехническая промышленность и транспорт, которые в наибольшей степени интегрированы в глобальные цепочки создания стоимости.

2. Факторы уязвимости арабского региона

А. КОНФЛИКТЫ И ГУМАНИТАРНЫЕ СИТУАЦИИ

Идущий в последнее десятилетие вооруженный конфликт в арабском регионе принес неисчислимые страдания и привел к огромным экономическим убыткам. Насилие и конфликты представляют серьезное препятствие на пути борьбы с COVID-19 и значительно усиливают угрозы, которым подвергаются миллионы людей в плане здравоохранения, гуманитарной помощи, прав человека и социально-экономических перспектив.

23 марта 2020 года Генеральный секретарь призвал к глобальному прекращению огня в целях содействия доставке жизненно необходимой помощи и создания условий для сохранения мира. Этот призыв Генерального секретаря был поддержан рядом арабских стран. Ссылаясь на воззвание Генерального секретаря, Совет Безопасности в своей резолюции 2532 (2020) от 1 июля призвал все стороны вооруженных конфликтов незамедлительно сделать длительную гуманитарную паузу, чтобы обеспечить безопасную, беспрепятственную и устойчивую доставку гуманитарной помощи. Более 110 организаций гражданского общества, возглавляемых женщинами, в затронутых конфликтом странах арабского региона издали совместную декларацию в поддержку обращения Генерального секретаря,

призвав к единству перед лицом COVID-19²³. Однако эти призывы не привели к ожидаемому прекращению огня: насилие продолжается, а гуманитарные потребности превышают объем помощи, оказываемой затронутым сообществам в целях восстановления.

Семь стран Арабского региона охватываются глобальным планом гуманитарного реагирования, то есть они столкнулись с чрезвычайными гуманитарными ситуациями еще до начала пандемии COVID-19²⁴. Обеспечение гуманитарного доступа и непрерывности оказания гуманитарной помощи является первой линией защиты от COVID-19 наиболее уязвимых групп населения в регионе — около 55,7 миллиона человек, нуждающихся в помощи. Эти цифры иллюстрируют уровни уязвимости в регионе. Самая тяжелая ситуация наблюдается в Йемене, где в гуманитарной помощи нуждаются 24,1 миллиона человек. В Сирийской Арабской Республике в помощи нуждаются 11,1 миллиона человек, но обеспечение полного, устойчивого и беспрепятственного гуманитарного доступа ко всем нуждающимся остается серьезной проблемой. Тревожная ситуация наблюдается также в Ираке (4,1 миллиона нуждающихся), Судане (9,3 миллиона нуждающихся), Сомали (5,2 миллиона нуждающихся) и Ливии (830 000 нуждающихся)²⁵. На оккупированных палестинских территориях в помощи нуждаются 2,4

²³ <https://www.scribd.com/document/462793101/Ceasefire-Declaration-by-Women-s-CSOs-ENG>.

²⁴ <https://www.unocha.org/sites/unocha/files/Global-Humanitarian-Response-Plan-COVID-19.pdf>.

²⁵ Ibid.

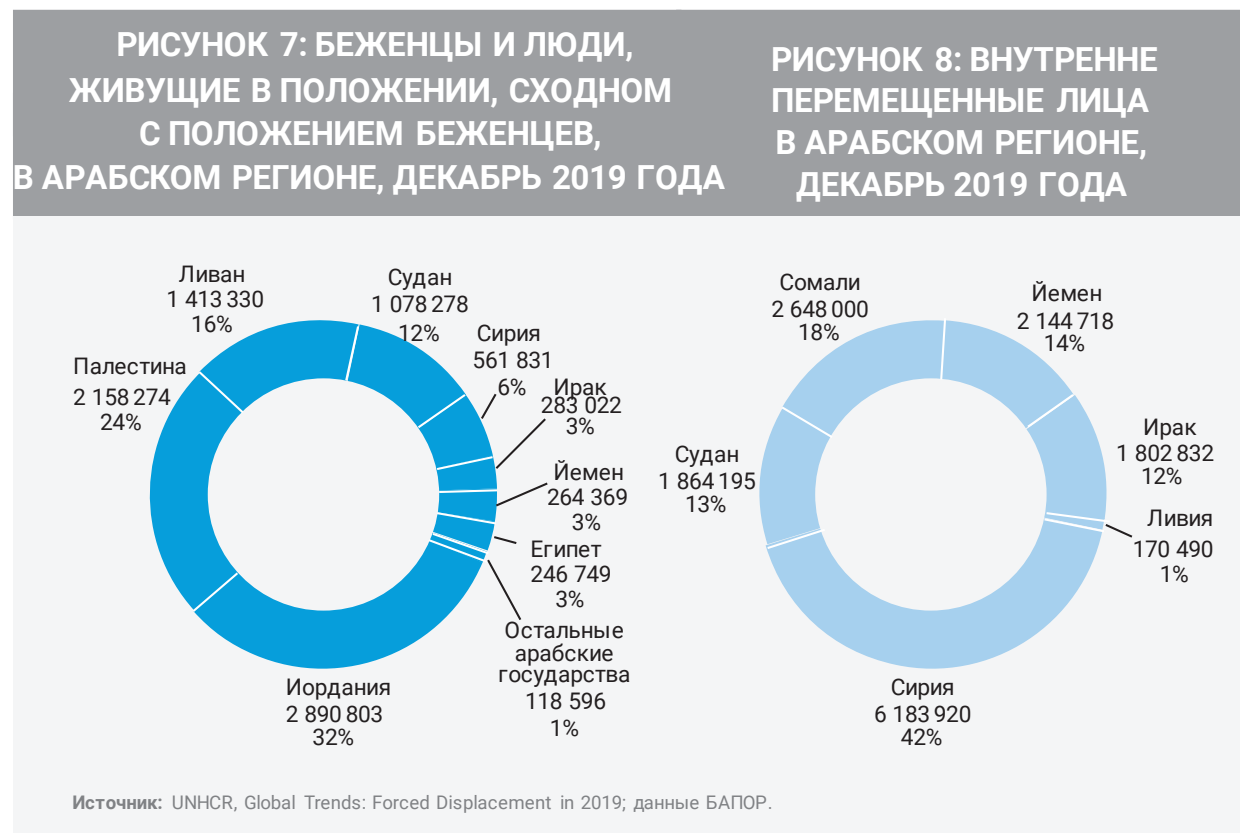
миллиона палестинцев²⁶, и эта пандемия делает их еще более уязвимыми. Особенно тяжелая ситуация сложилась в Газе, где в условиях оккупации и блокады разрушающаяся система здравоохранения не справляется с пандемией.

Решающее значение для сдерживания вируса имеют функционирующие системы здравоохранения и службы водоснабжения и санитарии. Но в этих странах наибольшие потребности в гуманитарной помощи сосредоточены как раз в областях здравоохранения и водоснабжения и санитарных услуг: в медицинской помощи нуждаются 41,1 миллиона человек, а в помощи в области водоснабжения и санитарных услуг нуждаются 38,8 миллиона человек²⁷.

Последствия COVID-19 будут крайне тяжелыми для 26 миллионов **беженцев и**

внутренне перемещенных лиц в регионе²⁸: многие из них проживают в неофициальных поселениях или лагерях, где отсутствует надлежащий доступ к основным услугам здравоохранения, водоснабжению и санитарии. Кроме того, активизация конфликтов в Ливии и Сирийской Арабской Республике может привести к значительному увеличению числа вынужденных переселенцев.

Препятствия для обретения надежных источников средств к существованию, ограниченный доступ к здравоохранению и системам социальной защиты, а также уязвимость для социально-экономических потрясений делают внутренне перемещенных лиц и беженцев группами самого высокого риска. Невозможность непрерывного лечения хронических заболеваний ведет к ухудшению общего состояния здоровья пациентов и делает их более уязвимыми для других болезней и

²⁶ <https://www.ochaopt.org/content/humanitarian-needs-overview-and-humanitarian-response-plan-2020-dashboard>.

²⁷ <https://www.unocha.org/sites/unocha/files/Global-Humanitarian-Response-Plan-COVID-19.pdf>.

²⁸ UNHCR, <https://www.unhcr.org/search?comid=56b079c44&&cid=49aea93aba&tags=globaltrends>.

осложнений, тем более что 16 миллионов из них уже испытывают нехватку продовольствия в диапазоне от умеренной до острой степени.

В странах, принимающих большое число перемещенных лиц, уже наблюдается повышенная напряженность на местных рынках труда, особенно в неформальном секторе, где в основном находят работу перемещенные лица. В таких условиях внутренне перемещенным лицам и беженцам трудно найти занятость и обеспечить себе источники средств к существованию, тем более что большинство из них не охвачены надежными системами социальной защиты. Эти условия подчеркивают важность предоставления финансовой помощи беженцам и внутренне перемещенным лицам, а также принимающему их местному населению в целях ослабления социальной напряженности и поддержания стабильности.

В этих сложных условиях стоимость **постоянной гуманитарной помощи** продолжает расти, в то время как из-за COVID-19 возникают новые препятствия, включая ограничения на поездки, перебои в снабжении и чрезмерную нагрузку на системы здравоохранения. Эти проблемы усиливают угрозу того, что гуманитарная помощь не достигнет всех нуждающихся в регионе.

Только в 2020 году для устранения рисков, связанных с пандемией COVID-19, и ее последствий для наиболее уязвимых людей в странах, где уже наблюдается или с большой долей вероятности может возникнуть гуманитарный кризис, потребуется дополнительно 1,7 млрд долл. США²⁹.

В. УЯЗВИМЫЕ ГРУППЫ И НЕРАВЕНСТВО

Кризис COVID-19 **усиливает уязвимость** всех социальных групп.

Уровень бедности и неравенство в арабских странах росли еще до пандемии. Неравенство и дискриминация подрывают прогресс региона в достижении всех целей в области устойчивого развития, ущемляют права человека и угрожают миру и социальной сплоченности. Кроме того, этот регион — единственный в мире, где растет крайняя нищета. Сегодня в отсутствие универсального минимального уровня социальной защиты уязвимые группы населения, включая беженцев, мигрантов, вынужденных переселенцев, женщин, молодежь, безработных, жителей трущоб и работников неформального сектора, могут стать еще беднее. Из-за пандемии еще 14,3 миллиона человек окажутся за чертой бедности, в результате чего общее число бедных в арабских странах достигнет 115 миллионов человек (чуть больше 32 процентов населения стран со средним уровнем дохода и наименее развитых стран в регионе). Кроме того, рост масштабов нищеты может привести к тому, что на 1,9 миллиона увеличится число людей, страдающих от недоедания.

Как ожидается, перенаправление средств из бюджетов здравоохранения и других ресурсов на оказание экстренной медицинской помощи в связи с COVID-19 негативно отразится на предоставлении прочих медицинских услуг. Непропорционально высокому риску в связи с этим подвергаются проживающие в арабском регионе около 60 миллионов человек с **инвалидностью**³⁰. Женщины, живущие с инвалидностью, сталкиваются с повышенным риском насилия. Помимо дискриминации и стигматизации, некоторые сообщества в арабских

²⁹ <https://www.unocha.org/sites/unocha/files/Global-Humanitarian-Response-Plan-COVID-19.pdf>.

³⁰ United Nations, *World Population Prospects 2019*, (<https://population.un.org/wpp/Download/Standard/Population>)

странах уже сталкиваются с такими проблемами, как нехватка инфраструктуры, ограничения мобильности, слабый охват образованием и ограниченные возможности для участия в экономической, политической и культурной жизни.

Мигранты, составляющие 40 процентов всех трудящихся региона, серьезно пострадают от пандемии, лишившись доступа к услугам, рабочих мест и возможности вернуться в страны происхождения. Значительное сокращение объема денежных переводов окажет пагубное воздействие как на экономику арабских стран, так и на мигрантов и их семьи, в результате чего миллионы людей в регионе и за его пределами окажутся под угрозой впасть в крайнюю нищету и оказаться в ситуации повышенной уязвимости.

Если опыт, полученный на начальном этапе пандемии, дал основания полагать, что молодые люди, в отличие от других возрастных групп, в значительной степени будут избавлены от ее последствий для здоровья, то социально-экономические последствия кризиса COVID-19 отразились на них незамедлительно и будут долговременными. Полное или частичное закрытие школ и университетов, а также сокращение доступа к молодежным центрам и другим общественным местам сказываются на образовании более чем 110 миллионов учащихся³¹. Режимы ограничений и физического дистанцирования угрожают молодежи проблемами с психическим здоровьем, а экономический спад, вызванный кризисом, будет и далее усиливать уязвимость молодых людей на рынке труда, поскольку уровень безработицы среди них в пять раз выше, чем среди взрослых³².

В арабском регионе насчитывается 32 миллиона **пожилых людей**³³, которые подвергаются повышенному риску осложнений после COVID-19. В этом регионе, как и во всем мире, из-за пандемии многие люди не обращаются за помощью при других заболеваниях. Пожилые люди в регионе также сильно страдают от немедицинских последствий COVID-19. В отсутствие всеобщих пенсий и медицинского страхования по старости в большинстве арабских стран многие пожилые люди остаются финансово зависимы от членов семьи, которые сами могут находиться за чертой бедности или приближаться к ней из-за экономических последствий пандемии, что делает пожилых людей еще более уязвимыми. Кроме того, из-за высокого уровня неграмотности среди пожилого населения региона увеличивается цифровой разрыв и усиливается социальная изоляция 2 миллионов одиноких пожилых людей, которые не могут самостоятельно получить доступ к услугам³⁴.

Женщины во всем мире и в арабском регионе сталкиваются с пересекающимися проявлениями неравенства и укоренившимися препятствиями, которые повышают их уязвимость для пандемии COVID-19 и ее последствий. Доля экономически активных женщин в арабском мире самая низкая в мире – 25 процентов, а уровень безработицы среди молодых арабских женщин составляет более 39 процентов³⁵. Кроме того, женщины в регионе составляют 62 процента рабочей силы в

³¹ UNICEF, “Middle East and North Africa Region COVID-19: Situation Report No.1”, 2020

(https://www.unicef.org/mena/media/8061/file/MENA%20SitRep_COVID%2019#1_31%20March%202020.pdf).

³² International Labour Organization, “ILOSTAT Database”, 2017 (<https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.1524.ZS?locations=ZQ>).

³³ Ibid.

³⁴ Ibid.

³⁵ По данным ЭСКЗА и Структуры Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин.

неформальном секторе³⁶, в частности в сельском хозяйстве и других отраслях, где у них нет гарантий занятости и медицинской страховки. Женщины часто выполняют дополнительные обязанности по уходу за членами семьи и другими родственниками. Поскольку в сравнении с мужчинами женщины в арабском регионе имеют ограниченный доступ к земельным и финансовым ресурсам, они в большей степени пострадают от экономических последствий пандемии. Кроме того, вспышка COVID-19 также быстро превращается в кризис в области защиты, особенно для женщин и девочек. Ограничения передвижений, потеря дохода, изоляция и психосоциальные потребности приводят к увеличению и без того рекордно большого объема неоплачиваемой работы и работы по уходу, которую выполняют женщины. Кроме того, резко возросло гендерное насилие, совершаемое в основном в отношении женщин и девочек — в арабских странах еще до кризиса с ним сталкивались 37 процентов женщин³⁷.

РИСУНОК 9: РАСПРЕДЕЛЕНИЕ КАПИТАЛА И АКТИВОВ В АРАБСКОМ РЕГИОНЕ

Источник: ESCWA, E/ESCWA/2020/Policy Brief.7.

³⁶ По данным ЭСКЗА и Структуры Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин.

³⁷ World Health Organization, *Global and regional estimates of violence against women: prevalence and health effects of intimate partner violence and non-partner sexual violence*, 2013 (https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/85239/9789241564625_eng.pdf?jsessionid=DE3035B0E0C800C0988C9BB48BB626FA?sequence=1).

ПАЛЕСТИНСКИЕ БЕЖЕНЦЫ: ГРУППА НАСЕЛЕНИЯ, В ВЫСОКОЙ СТЕПЕНИ УЯЗВИМАЯ ДЛЯ COVID-19

По данным Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР), в Иордании, Ливане, Сирийской Арабской Республике и на оккупированной палестинской территории находятся свыше 5,6 миллиона палестинских беженцев. Многие из них живут в условиях, в которых их подверженность риску COVID-19 усиливается, что сказывается также на принимающих сообществах и всем регионе.

Уровень бедности среди палестинских беженцев чрезвычайно высок — более 50 процентов, что в два-три раза выше, чем среди населения принимающих стран. По оценкам БАПОР, в 2018 году 91 процент палестинских беженцев в Сирийской Арабской Республике жили менее чем на 2 долл. США в день, если не считать оказываемую им денежную помощь. С начала конфликта в Сирии в 2011 году палестинские беженцы, как и многие другие перемещенные лица, неоднократно подвергались повторному перемещению.

Согласно оценкам, примерно половина от общего числа занятых и зарегистрированных палестинских беженцев занимается поденным трудом или трудится в неформальном секторе и не имеет регулярного дохода, что делает их чрезвычайно уязвимыми вследствие сокращения экономической активности из-за COVID-19. Палестинских

беженцев, которые традиционно ищут работу в странах Персидского залива, также затронуло сокращение возможностей трудоустройства в этих странах. Это, в свою очередь, сказалось на жизненно важных потоках денежных переводов, отправляемых родственникам.

Многие беженцы живут в чрезвычайно трудных обстоятельствах: в условиях продолжающейся оккупации и блокады сектора Газа и конфликта в Сирийской Арабской Республике, причем во многих случаях — в социально-экономической изоляции. Все 58 лагерей палестинских беженцев на Ближнем Востоке характеризуются перенаселенностью, низким качеством построек и повышенным уровнем бедности, что создает серьезные проблемы для соблюдения требований физического дистанцирования, карантина и самоизоляции во время пандемии.

Медицинские центры БАПОР проводят сортировку и тестирование в целях раннего выявления пациентов с подозрением на COVID-19 и направления их к специалистам. Мандат БАПОР предусматривает оказание беженцам базовой помощи в области здравоохранения и образования и чрезвычайной помощи, но способность Агентства продолжать свою деятельность находится под угрозой из-за финансового кризиса.

В настоящее время сотни миллионов **детей** во всем мире не посещают школу. В арабском регионе еще до COVID-19 из-за конфликта и/или нищеты школу не посещали более 16 миллионов детей³⁸. Даже после смягчения режима ограничений и постепенного открытия школ число не посещающих школу детей, особенно девочек, будет расти. Уровень неравенства как в плане качества, так и в плане доступности образования высок во всем регионе, и это

значительно скажется на том, как дети перенесут краткосрочные и долгосрочные последствия режимов ограничений. В регионе уже наметились тревожные тенденции в плане продовольственной безопасности и недостаточности питания. Ситуация, вероятно, ухудшится, поскольку уровень бедности вырастет, а дети, которые вынуждены получать школьное питание, не смогут его получать из-за повсеместного закрытия школ. Вообще,

³⁸ <https://www.unocha.org/sites/unocha/files/Global-Humanitarian-Response-Plan-COVID-19.pdf>.

программы социальной помощи и социально-экономическая политика не ориентированы на долгосрочное развитие детей.

Стало очевидно, что неравенство является существенным фактором, влияющим на способность выстоять в условиях в этой пандемии и преодолеть ее последствия. В арабских странах показатели имущественного неравенства одни из самых высоких в мире. Региональный коэффициент Джини для имущественного неравенства составляет 83,9. Средний национальный коэффициент Джини для имущественного неравенства составляет 73,6 против 73,1 в других странах мира³⁹, при этом внутри стран также наблюдается значительное неравенство.

В 2019 году 37 самым богатым миллиардерам арабского региона (все мужчины) принадлежали активы на сумму 108 млрд долл. США — столько же, сколько нижней половине взрослого населения этих стран⁴⁰. В 2020 году число миллиардеров уменьшилось до 31, а сумма принадлежащих им активов составила 92,1 млрд долл. США⁴¹. Это богатство более чем вдвое превышает сумму ежегодных расходов, необходимую для ликвидации дефицита бедности во всех арабских странах, даже после учета последствий COVID-19.

На долю самых богатых 10 процентов взрослого населения Арабского региона приходилось 76 процентов общего богатства домохозяйств региона (5,8 трлн долл. США в 2019 году)⁴². Беднейшая половина взрослого населения владела лишь 2 процентами совокупного богатства домохозяйств⁴³.

С. СТРУКТУРНЫЕ НЕДОСТАТКИ

Экономический рост в арабском регионе зависит от колебаний мировых цен на нефть.

И если колебания цен на нефть затрагивают богатые нефтью страны напрямую, то другие арабские страны страдают от побочных последствий, сказывающихся на денежных переводах и внутрирегиональных фондах развития. Когда глобальный объем производства восстановится, арабские страны из-за недостаточной диверсификации и слабой интеграции в глобальные цепочки создания стоимости не смогут воспользоваться возможностями для роста и повышения устойчивости к потрясениям и останутся уязвимы для глобального падения спроса. Недавнее падение цен на нефть и спроса на нее, сокращение объема денежных переводов и внезапное прекращение работы сферы туризма подчеркивают необходимость диверсификации экономики в странах региона для того, чтобы они смогли выдержать подобные потрясения в будущем и максимально использовать возможности для роста, предоставляемые «зеленой» экономикой.

Основными проблемами, стоящими перед арабским регионом, являются связанные между собой **слабый рост, безработица и бедность**. Относительно высокие средние темпы экономического роста в регионе в течение десятилетий вплоть до глобального экономического спада в 2008 году, за которым последовало медленное восстановление, не привели к значительному повышению доходов бедных слоев населения, равно как и к появлению достойных рабочих мест для молодежи, которая составляет растущую категорию образованной рабочей силы. Структурные изменения в экономике как богатых, так и бедных нефтью

³⁹ World Bank, <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI>.

⁴⁰ По расчетам ЭСКЗА на основе данных Forbes и Credit Swiss.

⁴¹ Ibid.

⁴² Ibid.

⁴³ Ibid.

стран региона привели к созданию в основном низкооплачиваемых рабочих мест в неформальном секторе, и эти страны по-прежнему зависят от ренты с неэффективных добывающих отраслей. В результате производительность труда увеличилась лишь незначительно, экономический рост идет медленно, а блага распределяются неравномерно.

Относительно небольшие размеры пакетов мер стимулирования, которые арабские страны смогли предложить для смягчения воздействия COVID-19, продемонстрировали **серьезные бюджетные ограничения**, стоящие перед правительствами большинства этих стран. Богатые нефтью страны сталкиваются с ограничениями, обусловленными снижением доходов из-за падения мирового нефтяного рынка, а бедные нефтью страны и страны со средним уровнем дохода не в состоянии изыскать необходимые ресурсы и оказались перед трудным выбором — прибегнуть к заимствованиям или повышению налогов.

Для смягчения среднесрочных и долгосрочных последствий COVID-19 большинству стран региона нужно расширить возможности маневра бюджетными средствами. Важным инструментом расширения этого бюджетного пространства являются налоговые поступления. Налоговые поступления по-прежнему используются в недостаточной степени: в странах с низким и средним уровнем дохода они составляют в среднем 30 процентов бюджета (самый низкий показатель — 1 процент). Кроме того, основными источниками налоговых поступлений во всех бедных нефтью странах со средним уровнем дохода являются косвенные налоги. Доля подоходного налога в общем объеме налоговых поступлений остается низкой, а доля налога на богатство практически ничтожна.

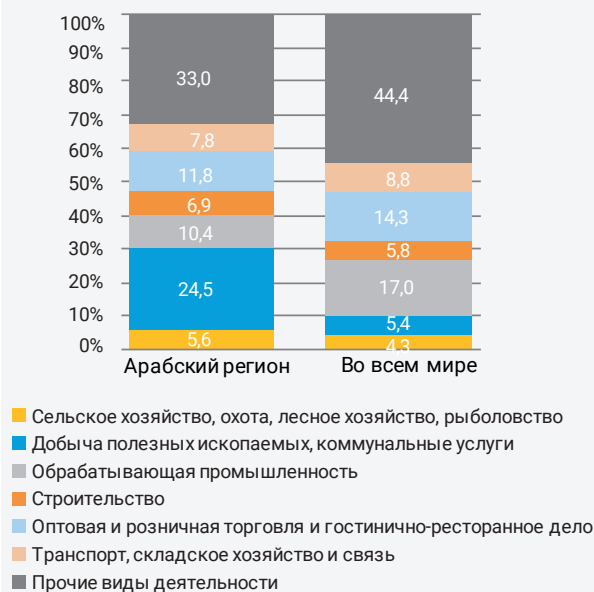
Отсутствие других источников дохода существенно ограничивает экономические и социальные инвестиции, в том числе

в чрезвычайных ситуациях — таких, как нынешняя пандемия. Для большинства арабских стран заимствования не являются перспективным вариантом. В большинстве стран со средним уровнем дохода соотношение государственного долга к ВВП остается высоким, причем некоторые арабские страны тратят на обслуживание долга свыше 30 процентов своего годового бюджета. Постепенная отмена субсидий на ископаемое топливо, на долю которых приходится около 9 процентов ВВП региона, позволила бы расширить бюджетные возможности в условиях восстановления после COVID-19. Непомерное бремя задолженности и низкие налоговые поступления не только мешают странам смягчить непосредственное воздействие COVID-19, но и, что еще более важно, тормозят прогресс в достижении целей в области устойчивого развития, требующих гораздо более высоких уровней финансирования, чем имеется в настоящее время или ожидается в ближайшем будущем.

Во всем регионе государственные расходы не принесли значительной отдачи в плане устранения **пробелов в инклюзивном и устойчивом развитии**, включая обеспечение доступа к качественному образованию и здравоохранению, социальной защите и инновациям. Оплата расходов как на здравоохранение, так и на образование из собственных средств тяжелым бременем ложится на большинство домохозяйств, отрицательно сказываясь на результатах и возможностях, способствующих высокому уровню развития человеческого потенциала и преодолению неравенства. В такой ситуации, как пандемия, эти пробелы увеличивают уязвимость бедных и маргинализированных людей, поскольку они менее подготовлены.

Несмотря на значительный потенциал региона для развития сельского хозяйства, **высокая зависимость от импорта продовольствия** делает его весьма уязвимым к таким кризисам, как COVID-19, когда транспортировка

РИСУНОК 10. ПРОЦЕНТНЫЕ ДОЛИ СЕКТОРОВ В ОБЩЕМ ОБЪЕМЕ ПРОДУКЦИИ

Источник: Статистический отдел Организации Объединенных Наций, Секция национальных счетов.

продовольственной и другой продукции приостанавливается даже на короткий срок. Регион тратит около 110 млрд долл. США на импорт продовольствия, обеспечивая импортом 90 процентов своих потребностей в зерне и 65 процентов потребностей в пшенице. Торговые ограничения сказываются на свободных потоках продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, а из-за режимов ограничений, сковывающих экономическую деятельность и ведущих к снижению доходов, растут цены. Есть вероятность, что этот кризис приведет к чрезвычайной продовольственной ситуации во всем мире, и арабский регион вряд ли останется незатронутым⁴⁴. Если длительная пандемия COVID-19 нарушит цепочки поставок, производство, транспортировку и сбыт продовольствия по всему миру, арабский регион может столкнуться с

дефицитом продовольствия и ростом цен на него. Эти риски наиболее высоки в Йемене и Сирийской Арабской Республике, где соответственно 15,9 миллиона человек (53 процента населения) и 9,3 миллиона человек (50 процентов) находились в критической ситуации еще до пандемии⁴⁵.

D. СИСТЕМЫ, ИНСТИТУТЫ И УПРАВЛЕНИЕ

Сильные и устойчивые институты, которые характеризуются также открытостью, прозрачностью и подотчетностью, играют ключевую роль в управлении общественным прогрессом и обеспечении полного осуществления прав человека в обычное время. Во время кризиса они играют еще более важную роль. COVID-19 стал испытанием для институтов и правительственных структур во всем мире, и важно, чтобы все необходимые режимы изоляции и другие ограничительные меры не нарушали прав человека, были соразмерны, прозрачны, ограничены по срокам и учитывали права и потребности уязвимых групп⁴⁶. Многие граждане этого региона продолжают бороться за социально-экономическую справедливость и против коррупции и отстаивать свои права и достоинство. Эти требования способствовали появлению крупных протестных движений и росту нестабильности в некоторых странах, а в других странах стали факторами конфликта.

Доверие к правительству оказалось одним из основных факторов эффективного противодействия пандемии COVID-19 во всем мире. За исключением незначительного прогресса по показателю «гласность и подотчетность», показатели управления за последнее

⁴⁴ United Nations, "Policy Brief: The Impact of COVID-19 on Food Security and Nutrition" (https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/sg_policy_brief_on_covid_impact_on_food_security.pdf).

⁴⁵ <https://www.unocha.org/sites/unocha/files/Global-Humanitarian-Response-Plan-COVID-19.pdf>; <https://www.wfp.org/publications/syria-2>.

⁴⁶ United Nations, "COVID-19 and Human Rights: We are all in this together" (https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/un_policy_brief_on_human_rights_and_covid_23_april_2020.pdf).

десятилетие ухудшились⁴⁷. В странах, где идет конфликт, разрушающиеся институты не готовы решать проблему пандемии COVID-19 на инклюзивной основе. Структурные недостатки институтов, подрывающие доверие к самим институтам как основополагающему элементу мирных обществ, и нестабильность серьезно ограничивают возможности некоторых стран сосредоточиться на инклюзивном и устойчивом развитии в интересах народа. Негативные тенденции, события в других странах региона и межпоколенческие последствия насилия продолжают подрывать реализацию Повестки дня на период до 2030 года во многих арабских странах.

Еще одним симптомом институциональной слабости является неравенство, которое наблюдается внутри стран и между ними. Географическое распределение нефтяных ресурсов и крайние перекосы в распределении доходов являются основными причинами конфликтов и структурной отсталости и факторами, позволяющими их предсказать. В ряде случаев политические группы используют государственный сектор для обслуживания собственных узких интересов, не обеспечивая достаточного финансирования базовой кадровой и физической инфраструктуры, необходимой для эффективного предоставления медицинских услуг, образования и других жизненно важных услуг, таких как электроснабжение, водоснабжение и санитария.

В некоторых случаях нехватка ресурсов для создания эффективного государственного сектора с равным доступом ко всем гражданам и для всех граждан подрывает способность людей справляться с трудностями в условиях пандемии. Многие люди потеряли работу и/или доходы и не получают достаточной государственной поддержки для того, чтобы пережить кризис. Это углубит

неравенство и может повысить вероятность социальных протестов.

Высокие уровни неравенства и социально-экономического бесправия могут также повлиять на политическую стабильность, способствовать эскалации насилия, радикализации и вербовке — всё это представляет долгосрочные угрозы для всего региона.

При решении проблем, связанных с COVID-19, большое значение имеют расширение прав и возможностей и активное участие **местных органов власти**. Местные структуры управления, такие как муниципалитеты и местные советы, нуждаются в поддержке (финансовой и технической) для оказания помощи населению в целом и уязвимым группам в частности.

Наследие насильственных политических переходов в некоторых странах региона, продолжающиеся конфликты в других странах и массовые социальные протесты отражают глубокий структурный кризис доверия — по вертикали, между гражданами и государством, и по горизонтали, между группами граждан. Общественный договор, который действует в этом регионе с конца колониальной эпохи, продолжает подвергаться испытаниям.

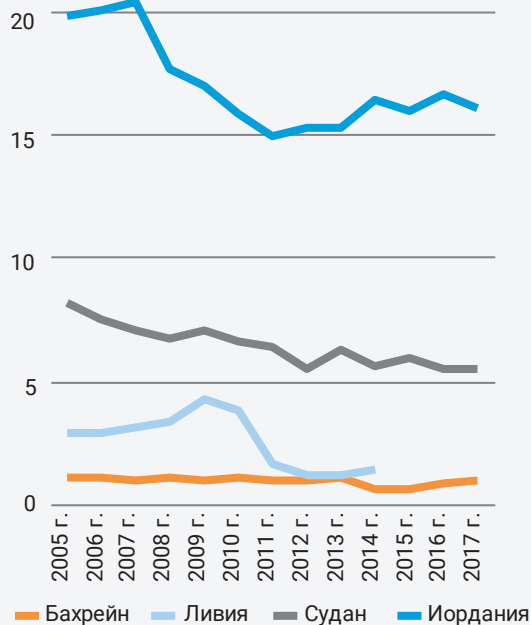
⁴⁷ World Bank World Development Indicators (<https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators/preview/on>).

РИСУНОК 11. БЕЗРАБОТИЦА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ В АРАБСКОМ РЕГИОНЕ

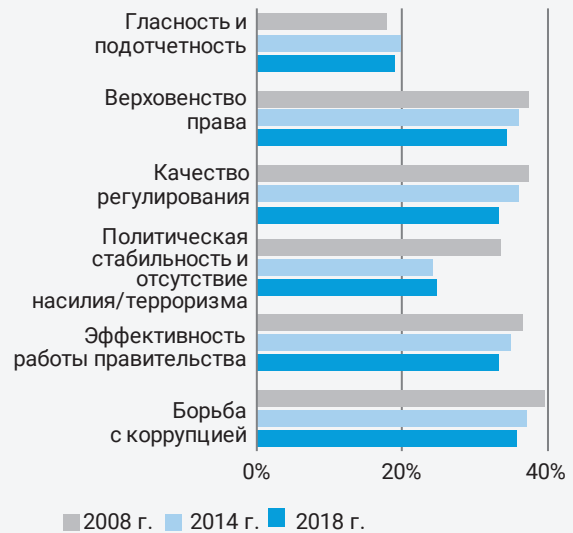
Источник: Международная организация труда.

РИСУНОК 12: НАЛОГОВЫЕ ПОСТУПЛЕНИЯ (в процентах от ВВП)

Источник: ESCWA, Fiscal Policy Review of Arab States 2019.

РИСУНОК 13: ОБЩЕМИРОВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ, АРАБСКИЙ РЕГИОН, 2008, 2014 И 2018 ГГ. (процентильный ранг)

Источник: ЭСКЗА, на основе общемировых показателей эффективности управления Всемирного банка за 2019 год.

Примечание: Среднерегionalные показатели основаны на процентильных рангах 22 членов Лиги арабских государств.

3. Переосмысление мира в регионе, многостороннее сотрудничество и миростроительство

Арабский регион может воспользоваться возможностями, которые представляются в ходе борьбы с пандемией COVID-19 и восстановления после нее, в целях достижения прогресса в области прав человека, примирения, решения проблемы перемещенных лиц и других гуманитарных проблем, устранения коренных причин конфликтов, установления устойчивого мира и таким образом добиться ощутимого прогресса на пути к росту, процветанию, равенству и социальной справедливости для всех.

Поскольку понятие безопасности включает теперь и безопасность в области здравоохранения, возникают новые возможности для регионального сотрудничества. Некоторые страны региона уже активизировали гуманитарные усилия по оказанию другим странам в регионе медицинской помощи в сдерживании распространения COVID-19. Другие собираются сделать то же самое и оказать поддержку на этапе после окончания чрезвычайной ситуации в области здравоохранения.

Израильско-палестинский конфликт остается одним из основных источников нестабильности в регионе.

На протяжении многих лет столкновение местных, региональных и глобальных интересов приводит лишь к затягиванию конфликтов

в ряде стран, включая Ливию, Сирийскую Арабскую Республику и Йемен. Это крайне тяжело сказывается на людях, сообществах, имуществе и формировавшейся веками плотной социальной ткани. Воздействие COVID-19 лишь ухудшило эти затянувшиеся конфликтные ситуации. Поэтому как никогда важно найти пути прекращения конфликтов с помощью посредничества и переговоров.

Несколько затронутых конфликтами стран, а также некоторые воюющие стороны заявили о своей поддержке призыва Генерального секретаря к глобальному прекращению огня и его же призыва к «миру в доме — и во всех домах — по всему миру». В мае 2020 года религиозные лидеры региона приняли участие в видеоконференции с Генеральным секретарем в ответ на его призыв к солидарности между собой. Однако многое еще предстоит сделать — нужны практические и рассчитанные на перспективу действия на местах.

Кризис, вызванный COVID-19, выявил острую нехватку инвестиций в здравоохранение и социальную защиту во многих странах, и этот регион не является исключением. Между тем импорт оружия странами Ближнего Востока увеличился с периода 2010–2014 годов по период 2015–2019 годов на 61 процент и составляет 35 процентов общемирового импорта

оружия за последние пять лет. Страны, занимающие первое и третье место в мире по военному импорту, относятся к арабскому региону⁴⁸. Миллиарды долларов, которые тратятся на закупку оружия, можно было бы инвестировать в укрепление местных, региональных и глобальных механизмов реализации экономических и социальных прав, содействие миру и повышение устойчивости людей к последствиям пандемии для социально-экономической справедливости и здравоохранения.

В условиях введенных в связи с COVID-19 режимов ограничений, когда многие люди взаимодействуют в основном в сети, некоторые субъекты могут воспользоваться этим для усиления экстремистских и ксенофобских настроений. Политические, культурные, религиозные и общественные лидеры, а также платформы социальных сетей и региональные средства массовой информации должны не допускать подобной риторики и изыскивать возможности для укрепления культуры терпимости, взаимного уважения и мирного сосуществования.

Устранению многочисленных трансграничных источников нестабильности в арабском регионе будет способствовать расширение регионального сотрудничества. Лига арабских государств обеспечивает принятие мер, согласованных правительствами стран региона, посредством таких механизмов, как Саммит глав арабских государств, Экономический и Социальный Совет и Совет министров внутренних дел арабских стран. Можно было бы шире использовать эти институты для борьбы с пандемией, урегулирования конфликтов, защиты прав человека и начала социально-экономического восстановления. Кроме того, необходимо укреплять национальные институты для борьбы с рисками антропогенных и стихийных бедствий. Нужно больше ресурсов для совершенствования управления рисками и смягчения последствий бедствий, а также для поддержки национальных и местных структур, работающих на переднем крае борьбы с медицинскими, социальными и экономическими последствиями пандемии. Организация Объединенных Наций и ее специализированные учреждения готовы оказать Лиге арабских государств поддержку в предотвращении конфликтов, улаживании споров и принятии мер в духе солидарности и единства.

⁴⁸ Стокгольмский международный институт исследований проблем мира.

4. Построение более благополучного будущего

А. ЗАМЕДЛИТЬ РАСПРОСТРАНЕНИЕ БОЛЕЗНИ, ПРЕКРАТИТЬ КОНФЛИКТЫ И ПОМОЧЬ НАИБОЛЕЕ УЯЗВИМЫМ

1. **В ближайшей перспективе, пока не удастся остановить распространение инфекции, основное внимание следует уделять спасению жизней и лечению всех, без какой-либо дискриминации и независимо от правового или миграционного статуса, а также принятию адресных мер по защите наиболее уязвимых групп.**

В ближайшей перспективе сосредоточиться на спасении жизней и лечении всех без дискриминации

Государственные средства можно использовать для закупки лекарств, оборудования и вакцин (когда они будут готовы), а также для того, чтобы предоставлять их населению либо бесплатно, либо по льготным ценам. Региональные фонды могли бы направлять инвестиции в сектор здравоохранения. В соответствующих случаях они могут оказывать поддержку в выдаче государственных льготных займов для финансирования дополнительных расходов в секторе здравоохранения в каждой стране и оказывать государствам-членам поддержку в наращивании стратегических запасов медикаментов и

медицинского оборудования, необходимых для спасения жизней. Помимо принятия экстренных мер, в рамках борьбы с COVID-19 можно провести структурные реформы общественного здравоохранения, которые могут включать, в частности, наращивание потенциала, инвестирование в объекты и оборудование и расширение охвата систем здравоохранения для предоставления ими комплексных услуг, включая профилактику и первичную медико-санитарную помощь, а также совершенствование планов на случай пандемий в будущем. Страны региона могли бы рассмотреть вопрос об обеспечении всеобщего охвата доступными услугами здравоохранения, начиная с наиболее уязвимых групп.

2. **Следует строго соблюдать режим прекращения огня во всех продолжающихся конфликтах в регионе в соответствии с призывом Генерального секретаря к глобальному прекращению огня и резолюцией 2532 (2020) Совета Безопасности.**

Все воюющие стороны должны прекратить огонь и обеспечить медикам доступ к людям с COVID-19.

Совет Безопасности в своей резолюции 2532 (2020) призвал все стороны вооруженных конфликтов незамедлительно сделать длительную гуманитарную паузу,

чтобы обеспечить безопасную, беспрепятственную и устойчивую доставку гуманитарной помощи. Эта резолюция последовала за призывом Генерального секретаря от 23 марта к немедленному прекращению огня и посвящена совместной борьбе с пандемией и созданию условий для эффективной помощи наиболее уязвимым таким образом, чтобы никто не остался забыт. Сторонам вооруженных конфликтов в арабском регионе настоятельно рекомендуется следовать этим призывам.

- 3. В краткосрочной перспективе следует рассмотреть возможность оказания чрезвычайной помощи наиболее уязвимым лицам и домохозяйствам, а также беженцам и внутренне перемещенным лицам.**

Оказывать чрезвычайную помощь наиболее уязвимым и подготовить условия для формирования более справедливого и устойчивого общественного договора.

Можно было бы расширить охват имеющихся механизмов социальной защиты, включая денежные трансферты, продовольственные субсидии, пособия по безработице и другие формы социальной помощи. Принимаемые в регионе меры можно адаптировать таким образом, чтобы охватить тех, кто наиболее уязвим для COVID-19 и его социально-экономических последствий. К таким людям относятся беженцы и внутренне перемещенные лица, принимающие сообщества; люди с инвалидностью, которым трудно получить доступ к медицинскому обслуживанию не связанному с коронавирусной инфекцией; молодежь, пожилые люди; и женщины, которые стали чаще

подвергаться насилию во время домашней изоляции. Правительства стран региона могли бы осуществлять эти меры, связанные с COVID-19, в рамках реформ систем социальной защиты как часть нового послепандемийного общественного договора, который будет предусматривать, чтобы никто не был забыт, содействовать инклюзивности и социальному равенству и реализации социально-экономических прав для всех. Можно было бы также принять меры с целью сделать дистанционное обучение доступным для всех путем улучшения доступа к Интернету и активизации усилий по разработке материалов для онлайн-обучения, поскольку из-за пандемии от этого теперь зависит будущее целого поколения.

В. ВОССТАНАВЛИВАТЬ ПО ПРИНЦИПУ «ЛУЧШЕ, ЧЕМ БЫЛО», УКРЕПЛЯЯ ПОТЕНЦИАЛ УЯЗВИМЫХ ГРУПП И УГЛУБЛЯЯ РЕФОРМЫ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БОЛЬШЕГО РАВЕНСТВА И ИНКЛЮЗИВНОСТИ

- 4. Планы восстановления можно направить на устранение неравенства в доходах, здравоохранении и образовании, повышение доступности жилья и повышение жизнестойкости и устойчивости городов, а ориентироваться при этом можно на цели в области устойчивого развития.**

Восстановление с учетом целей в области устойчивого развития означает уменьшить неравенство и никого не забыть.

Это подразумевает сокращение неравенства между городскими и сельскими районами, различными возрастными и социальными группами и группами по уровню дохода, регионами на субнациональном уровне, женщинами и мужчинами, девочками и мальчиками. Необходимо активизировать текущие усилия по прекращению любой дискриминации по признаку пола, возраста, этнической принадлежности, социального происхождения, религии, политических и иных убеждений, места жительства, инвалидности, миграционного статуса, сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Можно было бы увеличить инвестиции в наиболее важные для развития человеческого потенциала области, такие как всеобщий охват услугами здравоохранения, доступное образование, минимальный уровень социальной защиты и пенсионное обеспечение в пожилом возрасте, чтобы не только смягчить последствия COVID-19, но и содействовать долгосрочному и устойчивому развитию. Можно пересмотреть национальные молодежные стратегии в целях обеспечения более широкого вовлечения и участия молодежи, реинтеграции молодежи в систему образования и рынок труда, а также создания новых форм дистанционного формального и неформального образования, учебной и профессиональной подготовки. В области образования, например, регион мог бы достичь среднемирового показателя средней продолжительности школьного обучения путем увеличения государственных расходов на образование на 1 процент ВВП в течение следующих шести лет⁴⁹. Отмена субсидий на ископаемое топливо и сокращение военных расходов могут высвободить значительные ресурсы,

которые можно будет использовать не только для повышения человеческого капитала, но и для восстановления общественного договора, утратившего силу отчасти из-за отсутствия социально-экономической мобильности. Это требует правозащитного подхода. Для повышения эффективности и результативности расходов на достижение целей в области устойчивого развития может пригодиться всеобъемлющая программа мониторинга социальных расходов.

5. **В рамках усилий по восстановлению после COVID-19 следует продвигать новую концепцию образования, которая будет соответствовать целям в области устойчивого развития и предусматривать обучение на протяжении всей жизни, формирование навыков критического мышления и новаторство.**

Страны арабского региона могли бы больше инвестировать в молодежь, предоставляя ей средства и свободу для поиска решений, в частности путем обучения молодежи и создания для нее рабочих мест⁵⁰. Также можно рассмотреть возможности увеличения инвестиций в исследования и разработки и укрепления взаимосвязи между политикой и наукой. Если какой-то стране не хватает ресурсов, ей могут помочь другие страны региона. Регион нуждается в кадровом потенциале не только для использования, но и для разработки технологий, включая тесты на вирусы и вакцины, а также для участия в глобальных научных усилиях по преодолению этого и будущих кризисов.

⁴⁹ По оценкам ЭКСЗА на 2020 год.

⁵⁰ United Nations, "Policy Brief: The World of Work and COVID-19" (https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/the_world_of_work_and_COVID-19.pdf).

С. АКТИВИЗИРОВАТЬ ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ

6. **Следует оказать частному сектору поддержку, чтобы уменьшить масштабы сокращения рабочих мест, и стимулировать экономику путем отсрочки социальных отчислений за работников, расширения налоговых льгот, предоставления зарплатных субсидий для сохранения работников в штате и приостановки выплат по кредитам.**

Поддерживать малые и средние предприятия с целью снизить число сокращений рабочих мест

Это может включать оказание кредитной поддержки и предоставление беспроцентных займов малым и средним предприятиям, женщинам, а также самозанятым, большинство из которых составляют молодые люди. Кроме того, стимулировать спрос и создание рабочих мест можно за счет увеличения государственных расходов на трудоемкие проекты и закупки, особенно на программы в области здравоохранения и механизмы реагирования на чрезвычайные ситуации.

7. **Можно также увеличить государственные инвестиции в трех стратегических областях, чтобы изменить сложившуюся модель некачественного роста и устранить структурные недостатки в регионе.**

Разработать бюджетно-налоговую политику, которая будет способствовать экономическим преобразованиям и созданию достойных рабочих мест

Во-первых, следует поощрять **сектора экономики, создающие значительную добавленную стоимость** и обладающие мощным потенциалом для обеспечения достойной занятости и интеграции на благоприятных условиях в устойчивые и «зеленые» глобальные цепочки создания стоимости, — как промышленные сектора, так и сектора сферы услуг с более высокой добавленной стоимостью. Это могло бы способствовать диверсификации национальной экономики и создать надлежащие условия для повышения конкурентоспособности и производительности в частном секторе.

Во-вторых, **путем инвестиций в «зеленые» и инновационные сектора, сектора замкнутого цикла и низкоуглеродные сектора** экономики можно обеспечить приоритетность принципа устойчивости при принятии решений и создать условия для диверсификации экономики, при этом уменьшив последствия колебаний цен на ископаемые виды топлива. Например, инвестиции в устойчивую энергетику, энергоэффективность, модернизацию зданий и другие низкоуглеродные трудоемкие сектора могут стимулировать восстановление экономики, создавая больше рабочих мест на вложенный доллар, чем в случае возвращения к прежним моделям производственно-хозяйственной деятельности. Важную роль должны играть технологии солнечной энергетики, в том числе в производстве и хранении вакцин, а также в преодолении разрыва в доступе к энергии. В этом регионе, где наблюдаются один из самых высоких уровней дефицита воды в мире и рекордно высокая зависимость от импорта продовольствия, крайне важно повысить устойчивость и производительность сельскохозяйственных систем и инвестировать в развитие сельских районов.

В-третьих, **для повышения производительности можно на справедливой основе направить инвестиции в инновации, инклюзивное формирование человеческого капитала и развитие инфраструктуры.** Страны могли бы предоставить женщинам равные возможности для трудоустройства, увеличить инвестиции в образование и воспользоваться талантами и новаторскими устремлениями молодежи, поддерживая возглавляемые молодежью предприятия и предлагаемые молодежью решения. Ускорению и поддержанию темпов преобразований будет способствовать согласование денежно-кредитной, торговой, промышленной, экологической и климатической политики. Кроме того, региональная интеграция и оптимизированная интеграция в глобальные цепочки создания стоимости открывают новые возможности для развития на базе давних региональных торговых и интеграционных соглашений. В целом восстановление после COVID-19 дает возможность переосмыслить региональные экономические модели и модели развития и создать более устойчивые модели потребления и производства.

8. Можно рассмотреть возможность **увеличения налоговых поступлений** без обременения среднего класса и бедных более высокими налогами на товары и услуги.

Расширить и сохранять пространство для маневра бюджетными средствами путем увеличения и диверсификации поступлений.

Справедливое расширение фискального пространства может быть достигнуто путем таких мер, как введение налога на богатство, налога на прирост капитала и

прогрессивного подоходного налога, а также путем повышения собираемости налогов, которое позволит более равномерно распределить налоговое бремя между богатыми и бедными. Такие меры могут принести многочисленные выгоды: увеличить объем ресурсов для социальной защиты, стимулировать экономические реформы и инвестиции в человеческий капитал, уменьшить неравенство и оградить потоки доходов от потрясений, таких как колебания цен на нефть. Странам, зависящим от продажи нефти, нужно диверсифицировать источники доходов. Все арабские страны могут расширить пространство для маневра бюджетными средствами при минимальных заимствованиях, если будут соблюдать жесткие стратегии и методы поддержания приемлемого уровня задолженности. В основе таких реформ могут лежать принципы финансирования развития.

9. Стать источником финансирования без увеличения бремени задолженности и помочь странам региона в оказании адресной помощи беднейшим слоям населения в ходе чрезвычайных ситуаций в области здравоохранения, предоставлении продовольственной помощи в случае нехватки продовольствия, а также в спасении малых и средних предприятий, в том числе тех, которые вносят вклад в здравоохранение, продовольственное снабжение и основные виды экономической деятельности, мог бы **региональный фонд социальной солидарности для поддержки беднейших и наиболее уязвимых групп населения и стран.** Регион мог бы финансировать такой фонд путем введения там, где это целесообразно, налога социальной солидарности на базе обычая закят. Это дало бы реальную возможность увеличить поступления для финансирования усилий по сокращению масштабов нищеты, поскольку на долю самых богатых 10 процентов взрослого населения в

арабском регионе приходится активы на сумму 4,4 трлн долл. США. Создание такого фонда потребует широкого политического консенсуса, достижению которого могут способствовать реформирование системы налоговой администрации, обеспечение регулярной подачи деклараций и повышение собираемости налогов, в том числе путем предоставления возможности единовременно уплатить давно просроченные налоги и жесткой борьбы с уклонением от уплаты налогов.

Создать региональный фонд социальной солидарности для поддержки беднейших групп населения и стран.

D. ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ ВОЗМОЖНОСТЬЮ УДЕЛИТЬ ПЕРВООЧЕРЕДНОЕ ВНИМАНИЕ ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И РЕФОРМИРОВАНИЮ ИНСТИТУТОВ

- 10. Восстановлением после COVID-19 можно воспользоваться для создания институциональной основы устойчивого развития, в том числе путем обмена информацией и применения подхода, предусматривающего участие всего общества.**

Реформировать государственный сектор исходя из его ключевой роли в поддержании демократических ценности гласности и подотчетности

В период после COVID-19 устойчивость арабского региона можно повысить путем более строгого соблюдения прав человека и принципа верховенства права, а

также реформирования государственного сектора и повышения эффективности и подотчетности государственных учреждений. В частности, можно принять меры по борьбе с коррупцией, повышению эффективности бюрократии, обеспечению прозрачности и подотчетности, расширению гражданского пространства, обеспечению трудоустройства исходя из достоинств, а не связей, соблюдению принципа верховенства права и защите основных прав и свобод человека в соответствии с обязательствами государств в рамках Повестки дня на период до 2030 года и международного права прав человека. Эти меры повысят доверие граждан к государственному сектору и эффективность его работы и тем самым позволят укрепить легитимность государств.

Можно также рассмотреть возможности укрепления потенциала в области прогнозирования бедствий, а также использования технологий и создания механизмов обмена информацией в целях быстрого и действенного реагирования на них. Сбор и дезагрегация данных, необходимые для реализации Повестки дня на период до 2030 года, имеют решающее значение также для реагирования на пандемию в регионе, выявления наиболее уязвимых групп, их местоположения и потребностей в помощи и прогнозирования событий.

Для восстановления по принципу «лучше, чем было» и повышения устойчивости к будущим потрясениям можно применять подход, предусматривающий участие всего общества. Восстановление невозможно без активного гражданского общества, свободных средств массовой информации и привлечения научных кругов. Восстановление требует нового подхода к государственно-частному партнерству — подхода, направленного на устранение препятствий для роста частного сектора, который должен играть важную роль в переходе к устойчивой и процветающей экономике.